

Ян Чэнь был непреклонен, и, видя, как напряжение между ними нарастает, я поспешил оттащить Андрея в комнату, уговаривая его не злить Ян Чэня, чтобы мне снова не пришлось возвращаться к нему и продолжать жить вместе.

У Ян Чэня было много дел, и, наблюдая, как Андрей нарочито медленно собирает вещи, он явно раздражался, часто поглядывая на часы, вероятно, у него было еще что-то запланировано. Я, стараясь быть понимающим, сказал:

— Иди займись своими делами, я его потом сам провожу.

Он прищурил свои узкие глаза, бросив на меня взгляд, но ничего не сказал, а перед тем как уйти, ущипнул меня за щеку:

— Завтра приду проверить, чтобы я его больше не видел.

Я кивнул, и, когда он ушел, Андрей наклонил голову, глядя на меня, и вдруг, бросив вещи, подошел ближе, засунул руку под мою одежду, стал массировать сосок и бок, одновременно прижимаясь к моей шее, как щенок, который хочет ласки.

Он сжимал сильно, и я знал, что он недоволен, потому терпел боль, стараясь успокоить его:

— Я обещал тебе вернуться на пятнадцать дней, но не говорил, что мы будем жить вместе, — эй, не щипи, больно... Сначала послушай, хорошо? Просто поживу там какое-то время, через несколько дней я сам к тебе приду.

— Брат.

Он прижался ко мне твердым и горячим низом, взял мою руку и положил туда, влажный красный язык облизал его очаровательные бледно-розовые губы, выглядело это очень соблазнительно.

— Помоги мне.

Я оказался в ловушке между его руками и смирился, начав двигать рукой вверх и вниз. Он хотел расстегнуть мой пояс, но я остановил его рукой.

— Нет, только руками.

Андрей хмыкнул, начал кусать мою мочку уха, делая ее мокрой и липкой, а затем нарочито тяжело дышал мне в ухо, от чего у меня самого начало нагреваться внизу живота. Он тихо шептал, сопровождая это звуками моих движений:

— Брат.

— Брат... Брат.

— Что? — Я повернул голову, касаясь его щеки, пальцы скользили по жилкам его ствола, и он вдруг сильно надавил на мои плечи, глубоко поцеловав меня. Его твердый член дернулся, и он кончил мне в ладонь, капли пролились на пол.

Он оторвался от моих губ, кадык двигался вверх и вниз, золотистые волосы упали, закрывая его красивые голубые глаза. Его бледные пальцы провели по щеке до губ, которые были красными и влажными, голос звучал слегка хрипло:

—... На мое восемнадцатилетие я получил твою фотографию.

Я не понимал:

— Что?

— Какое-то время мне было интересно, как ты выглядишь сейчас, брат, в чужой стране. — Он неторопливо взял салфетку и начал вытирать мои пальцы, опустив глаза, спокойно сказал. — Мама никогда об этом не говорила, я попросил кого-то узнать, и как раз в мой день рождения мне прислали. Документы с твоей фотографией, это стоило мне тысячу евро.

Он говорил медленно, слегка повышая голос на концах фраз, некоторые слова произносил мягко, что звучало немного необычно. Я не понимал, зачем он рассказывал это, опустив голову, смотрел, как он вытирает мои руки, и слушал дальше:

— Мы виделись только один раз, и то в детстве. На той фотографии, на краю стадиона, много людей разговаривали, но ты выделялся для меня... Я знал, что это ты, брат, тот, кто жил со мной в одной утробе.

— Тогда я подумал, что ты точно будешь ко мне добр. Ты был для меня хорошим братом, с тех пор как я приехал в Китай, ты всегда был рядом, защищал меня. — Его слова слегка вскружили мне голову, Андрей взял мою руку, нежно провел пальцами по ладони, голос звучал тихо и мягко. — Брат, я люблю тебя и не хочу расставаться, мы и так слишком долго были врозь.

Он поднял руку, как будто держал невидимую нить, ведущую от моего сердца к его, уверенно сказал:

— У нас есть что-то общее, это нить крови. Где бы ты ни был, я найду тебя, потому что мы связаны.

— Я буду ждать тебя, брат. — Наконец он сказал, глядя на меня взглядом, от которого дрогнуло сердце. — Я буду ждать тебя дома.

На самом деле, как только Андрей переехал, у меня не было времени искать Сун Чэна, так как я начал сильно занят.

Причиной было то, что помимо основной работы, компания по коллекционированию произведений искусства, которую я основал вместе с Сюй Юйчэном, начала постепенно выходить на стабильный уровень. Перед тем как вернуться на работу, мы несколько раз встречались, чтобы обсудить планы и решить провести крупную выставку.

Но компания только начинала, хотя уже успешно провела несколько аукционов и имела хорошие связи, все равно нужно было многое подготовить. Я ездил с ним в поисках инвестиций и коллекций, многому научился. Сюй Юйчэн хотел, чтобы я стал самостоятельным, поэтому на встречах часто давал мне ведущую роль. Я был занят с утра до вечера, каждый день открывая глаза, думал о компаниях, с которыми нужно было встретиться, а закрывая — о успешных стратегиях других фирм.

Когда Ян Чэнь узнал, чем я занимаюсь, он ничего не сказал, наоборот, неожиданно похвалил меня и даже помог привлечь спонсоров от своих друзей. Эти ребята с удовольствием согласились поддержать нас и пообещали прийти на выставку. Андрей несколько раз приходил в компанию, чтобы помочь мне с документами, а иногда, видя, как я засиживаюсь допоздна, покупал мне горячий кофе.

Сун Чэн... Мы каждый день обсуждали бытовые мелочи. Он получил небольшую роль, которая была гораздо лучше предыдущей, с несколькими репликами и кадрами, и сейчас снимался с группой в другом городе. Так как это было срочное назначение от компании, он не успел попрощаться со мной, а я, благодаря лжи о том, что работаю, чтобы собрать деньги на лечение брата, даже не проводил его.

Я потерял лицо, чтобы взбодриться, и временное отсутствие встреч с ним дало мне передышку. Постоянно врать очень утомительно, особенно когда перед тобой человек, который полностью тебе доверяет.

После окончания новогодних каникул в компании Сюй я вернулся, чтобы помогать Сунь Нин с проектом, а вечерами изучал материалы своей компании, устраивая встречи в субботу, когда все работали. После собрания я сидел на стуле, держа документы, и задумался, вероятно, из-за усталости, я стал часто отвлекаться, и Сюй Юйчэн несколько раз позвал меня, прежде чем я очнулся.

Он с беспокойством спросил:

— Сяо Янь, ты в порядке? Тебе плохо?

Я покачал головой. Он вздохнул:

— Я советую тебе уволиться из филиала и полностью сосредоточиться на этом деле, иначе будет очень тяжело.

— Проект на середине пути, я не могу бросить его на полпути, да и если все получится, то будет повышение, это хорошая возможность. — Я с сожалением сказал. — Примерно в апреле, когда проект завершится, станет полегче.

— Не перетруждайся. — Он прислонился к столу рядом со мной, его стройная и высокая фигура делала даже небрежное движение по настройке часов особо изящным. В зале заседаний были только мы двое, и Сюй Юйчэн вдруг сказал. — Ян Чэннь нашел нового врача для отца, он очень опытный, возможно, он скоро поправится.

Его тон был спокойным, и я не мог понять, хорошо это или плохо, осторожно сказал:

— Разве есть такие чудо-доктора? Здоровье — вещь непредсказуемая.

— Если он поправится, это хорошо. — Сюй Юйчэн помолчал. — Нашей семье нужен глава. Я могу ждать, но выдержит ли Сюй Юйчжун — он думает только о своей выгоде, никогда не заботится о других.

— Дядя еще здесь, он не позволит ему устроить большой скандал. — Я сказал. — Не переживай, тебе самому нужно отдохнуть. Я всего лишь мелкий сотрудник, могу справляться с двумя работами, а у тебя на плечах столько дел, разве не устаешь?

— Привык. — Он улыбнулся, погладил меня по голове. — Раньше я всегда хотел, чтобы ты поскорее вырос, а теперь надеюсь, что ты останешься послушным ребенком, не будешь страдать и всегда будешь счастлив.

Мне стало грустно, независимо от того, был ли это способ завоевать доверие, Сюй Юйчэн, произнося эти слова, идеально сыграл роль заботливого старшего брата, и даже если бы он сделал меня козлом отпущения, я бы согласился.

— С моим уровнем я еще далек от того, чтобы помогать тебе. — Я горько улыбнулся. — Разве нет Чжуан Линя и Чжао Юаня? Мне до них далеко. Да и Юйчэн, тебе не нужно делать все в одиночку, компания занята, семейные дела хлопотны, хоть ты и силен, но иногда полагаться на других — это не плохо.

<http://bllate.org/book/16832/1548598>